

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также за идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью, подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВОБОДЫ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН МОНОЛИТА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТРЕЛКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТАЛКЕРА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ТОРГОВЦА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ОХОТНИКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИПЯТИ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КРОВИ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВЫЖИВШИХ

НОВАЯ ЗОНА

Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ
Светлана Кузнецова. ХРУСТАЛЬНАЯ УГРОЗА
Игорь Недозор. ДИКИЙ ГОН
Ольга Крамер. ПРИВЫЧКА ВЫЖИВАТЬ
Светлана Кузнецова. КРАДУЩИЙСЯ ВО ТЬМЕ
Ольга Крамер. ИЗЛОМ СУДЬБЫ
Ольга Крамер. НАПЕРЕКОР СУДЬБЕ

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Николай Романецкий. БУСТЕР
Николай Романецкий. МЕНТОЛ

ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА
Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА
Сергей Вольнов. ЗА МИГ ДО РАССВЕТА
Сергей Вольнов. ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА
Виктор Точинов, Александр Щеголев. АНГЕЛЫ АДА
Виктор Точинов. ЗВЕРИ ЗЕМЛИ
Сергей Вольнов. ШИФР ОТЧУЖДЕНИЯ

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ
Александр Арсентьев. РЕЙД

СТАЛКЕР

Александр Собянин

[ПОДМОСКОВЬЕ]
ЭПОХА РАСКОЛА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С54

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление Э. Э. *Кунтыш*
Компьютерный дизайн А. И. *Смирнова*
Иллюстрация А. С. *Руденко*

Собянин, Александр Анатольевич.

С54 Подмосковье. Эпоха раскола : [фантастический роман] / Александр Собянин. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 256 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-115537-7

Жители городка, расположенного рядом с Периметром, вынуждены заниматься деятельностью, о которой не принято распространяться. Но когда по Московской области начинает расплзаться темное пятно растущей Зоны, именно навыки местного сталкера по кличке Алгоритм становятся необходимы самым разным людям — и не только людям. А еще Алгоритм любит находить взаимосвязи между, казалось бы, никак не связанными событиями. И однажды именно это качество станет причиной смертельно опасной ситуации.

Вместе со своей случайной попутчицей Верой герой вступает в противостояние с мутантом-из-мутантов. Вот только по силам ли обычным людям одолеть того, кто мутировал дважды?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115537-7

© А. Собянин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Вместо пролога

Весь мир содрогнулся от ужаса и предчувствия новых потрясений, когда однажды в мае на огромной площади к северо-западу от Москвы образовалось темное пятно новой Зоны. Волоколамск и Шаховская, Осташево и Архангельское — отныне в эти населенные пункты стало невозможно приехать в гости или отправить письмо. В одну ночь, словно из преисподней, полчища ужасных созданий хлынули на этот участок земли. Прежний, донельзя уютный и живой мир переменялся так сильно, что некогда зеленая растительность приобрела серый, а иногда и бурый оттенок, характерный для старой запекшейся крови. Вечная осень воцарилась на площади в несколько сотен квадратных километров.

Как только возникла новая Зона, власти оперативно организовали эвакуацию местного населения. Военные двинулись к ней со всех сторон, окружили Периметром с бетонными блокпостами, установили минные поля и опута-

ли территорию непролазными рядами колючей проволоки с датчиками движения. Единицы из местных жителей, которые смогли добраться из эпицентра до Периметра живыми, казались на первый взгляд сумасшедшими, и, сбиваясь, рассказывали ужасные истории, впадая от перенесенного ужаса в полную протрацию. Беженцы распределялись по местам временного пребывания, а потом безо всякого сожаления рассеивались по необъятной стране, как можно дальше от своих родных мест.

Жители окрестных городков и поселений сразу поняли, что от соседства с запретной территорией можно извлечь определенную выгоду. Ученым и медикам, прибывшим вместе с военными, выдавали из моментально возникших фондов любые деньги, выделенные на изучение гигантской природной аномалии. Ученых интересовали все образования с чужеродными физическими свойствами, пусть даже и не совсем законно вынесенные за Периметр. Светил медицины особенно впечатлили новые представители свирепой фауны — или хотя бы части их тел. Работы для научных исследований было настолько много и она была до того многообещающей, что заказчики, поощряя «аборигенов» к сотрудничеству, сорили деньгами направо и налево — сказывалась бли-

зость столицы и ее нескончаемых финансовых потоков.

На представителей местного населения обрушилась масса высокооплачиваемых заказов, от которых было невозможно отказаться. Народ массово повалил на территорию подмосковной Зоны. Получив первые гонорары за доставленные артефакты, счастливики ошалели от никогда не виданных прежде громадных сумм. Теперь их перестали пугать таблички «Стоять, запретная Зона!», «Ведется огонь на поражение» или «Заминировано». На заработанные деньги ушлый народ приобрел отличное оружие, амуницию и опытных в военном деле инструкторов. Сталкеры Московской области, рискуя попасть в лапы монстров, вывозили с покинутых мест различное дорогостоящее оборудование, но самые выгодные заказы сводились к тому, чтобы принести забытую в суматохе эвакуации документацию вроде чертежей или полевых журналов. На территории Зоны стали массово появляться секты, применяющие кровавые ритуалы, зачастую включающие в себя жертвоприношения. Аномальная энергия, скапливающаяся под землей и бьющая в небо, сносила умы сектантам, постоянно обитавшим на запретной территории. Представителей таких сект боялись и сталкеры, и бандиты.

Военные отстреливали сталкеров безжалостно и с регулярной методичностью, словно на полигоне: люди напарывались на мины, гибли от когтей и клыков тварей, но шанс заработать большие деньги перевешивал смертельный риск. На запретной территории бушевала не только аномальная энергия — неизвестно по каким причинам появился и постоянный радиационный фон. Большинство домашних животных, в панике оставленных хозяевами, погибли. Только их крохотная часть мутировала под воздействием радиации и смогла выжить, однако теперь в них с трудом можно было узнать домашних питомцев. В большинстве своем смогли выжить только лесные звери. Лютость и звериные инстинкты, присущие им от природы, в изменившихся условиях помогли отточить навыки, чтобы изощреннее убивать. Аномалия усовершенствовала их тела и наделила их ранее дремлющий разум разными свойствами. Подвергшиеся мутации хищники превратились в разносторонне развитых тварей. Некоторые из них приобрели свойство кинетики и стали с легкостью передвигать предметы. Иные, причем большинство из них, получили возможность считывать эмоции человека и зрительные образы.

Природа поставила эксперимент на определенной территории, а в качестве защитников от

вмешательства людей создала мощную охранную структуру из аномалий и стражников-мутантов — церберов.

По прошествии времени между военными и сталкерами установился паритет, ведь сталкеры были поголовно вооружены, и военным отнюдь не хотелось нарваться на пулю или на нож «на гражданке», во время увольнительной. Вскоре вынужденный нейтралитет плавно перетек во взаимный бизнес. Сами сталкеры предпочитали считать себя охотниками, ведь с возникновением Зоны мужское население массово обзавелось охотничьими билетами, позволяющими вполне легально владеть огнестрелом. Они предпочитали официально приобретать нарезное охотничье оружие, отличающееся высокой мощностью и большой дистанцией выстрела, однако у каждого в тайнике хранились и прекрасные образчики армейского вооружения и обмундирования.

Поклонники всемирного хаоса, коих немало расплодилось на земном шаре, радостно встретились: «Началось!»

Глава 1

ТРЕВОЖНОЕ УТРО

Я понимал частью затуманенного сном разума, что сейчас нахожусь в тисках кошмара, который, как и всегда, без приглашения ворвался в мое подсознание и стал там править бал — вытащил оттуда сонм монстров, с которыми я когда-то встречался на запретной территории. Бушующая во мне энергия потоком вырывалась из моего эфирного тела, но осязаемая сущность Зоны активно поглощала ее. Мокрые простыни свились узлом вокруг тела, не давая дышать. Я никак не мог проснуться, а тем более понять, то ли это сон, то ли явь. Через приоткрытые веки я видел будто бы сквозь ночной сумрак самого себя — лежащего на диване под сбившимся от метаний одеялом. Затем наблюдал себя же, но призрачного, бегущего сквозь застывший, угрюмый, темный лес, полный ужаса, страха и отчаяния. Колючие ветви громадных кустов стегали мое лицо, причиняя настоящую боль. Эти два сюрреалистических видения наслаивались друг на друга, заставляя мое сердце судорожно сжи-

матся от страха, от ощущения грядущей боли, когда очередная клыкастая тварь проскакивала через меня-спящего, нервно вздрагивавшего и вскрикивавшего от ужаса. Я же с неистовостью обреченного, который одержимо цепляется за любой шанс выжить, мчался дальше, поливая несущихся за мной монстров огнем из автомата. Еще я слышал хлопки одиночных выстрелов — значит, в этом страшном лесу я не один. Это радовало и внушало надежду, что острые клыки преследующих меня монстров еще не скоро смогут вонзиться в мою плоть, добраться до сердца, самого вожаемого куска человеческой тварью для любого хищника.

Твари постепенно стали отставать, но я продолжал свой безумный бег, в душе опасаясь, что это просто их очередной коварный замысел. Возможно, они сейчас потихоньку начали обходить меня с флангов, загоняя в неведомую ловушку. Я остановился, схватившись за тонкий ствол сосенки, будто за последнюю опору, но не обнаружил возле себя никого. Моя грудь поднималась и опускалась от тяжелого дыхания, в висках колотило от отчаяния, страха и адреналина. Призрачные твари вдруг исчезли. Исчез и темный, мрачный лес.

Все еще одурманенный инъекцией кошмарного сна, мозг начал анализировать череду со-

бытий, которые пронеслись перед моим воображением, и я окончательно проснулся.

Не поворачивая головы, я по старой привычке скосил глаза по обе стороны и к своему облегчению удостоверился, что действительно нахожусь в своей квартире, а не где-нибудь внутри Периметра. Сразу тяжким грузом навалилось осознание того факта, что Настя бросила меня, устав от моих бесконечных походов в ненавистную для нее Зону. Даже отказалась сообщить адрес своего нового пребывания, если я вдруг одумаюсь и навсегда оставлю вылазки. Да, надо признать, перестала она мне верить после того, как сама единожды побывала там. А ведь я после каждого очередного рейда со Штырем всякий раз клятвенно обещал ей больше не покидать ее. Но что поделаешь, если я навсегда заболел запретной Зоной?

Выстрелы, которые, как я думал, являлись звуковым сопровождением в моем кошмарном сне, существовали в реальности. Я приподнялся на локтях и с озабоченным видом уставился в окно. Наступал рассвет. Где-то на окраине города раздавались одинокие хлопки и раскатыстые россыпи автоматных очередей. Очень интересно! Но, тем не менее, наводит на тревожные мысли. Наш городок с населением в двадцать тысяч человек находится в семнадцати киломе-

трах от Периметра. Кроме местных жителей, тайком ненадолго пробирающихся в Зону, здесь плотно обосновались профессиональные сталкеры, которые также тайно посещали запретную территорию, а порой и находились там длительное время. Оружия, за исключением охотничьего и зарегистрированного по всем правилам, в тайниках здесь почти никто не держал, опасаясь попасть под статью за незаконное хранение. Проявлением крайнего невезения считалось нарваться с левым стволом на патруль военных. Вот поэтому у каждого бывалого сталкера имелся не один тайничок с оружием и амуницией — но только внутри Периметра.

Я встал у стены, сбоку от приоткрытого окна, опасаясь шальной пули, с чувством вдохнул свежего утреннего воздуха и вдруг насторожился. Запахи, донесшиеся с улицы, не принадлежали этому городу. Скорее, напоминали о Зоне. Я пулей выскочил на балкон, чтобы проверить свои опасения, и на миг оцепенел. За углом моей пятиэтажки сверкали характерные вспышки вытянувшихся на асфальте серебристых нитей. В голове еще крутился спасительный для психики вариант с оборванными проводами, скользящими по земле и все еще находящимися под напряжением, а ноги уже несли меня к прихожей. Я быстро оделся, открыл входную дверь,

присмотрелся к пустому подъезду, прислушался, вобрал в себя воздух. Ничего, лишь звуки далекой и неутраченной стрельбы. Не торопясь, я спустился на первый этаж и возликовал: по направлению к нашему дому двигалась полицейская машина с включенными маячками. Ага, сейчас можно будет выудить хоть какую-нибудь информацию!

Машина притормозила у моего подъезда, медленно начала сдавать назад, чтобы развернуться, и вдруг на полпути, не закончив маневра, пассажир и водитель, оба в полицейской форме, выскочили из салона с автоматами в руках. Одного из них я сразу узнал — Генка, мой сосед с верхнего этажа, лейтеха из ближайшего отделения. Оба синхронно присели на колени и вдруг открыли огонь из автоматов, целясь от плеча в ту сторону, откуда прибыли. Я высунулся из подъезда и увидел мчащихся вдоль здания огромных псов. «Мать твою!» — вздрогнув, оторопело подумал я. А впрочем, удивляться нечему, рано или поздно это должно было произойти: твари прорвали Периметр и решили навестить ближайший город. Воздух пропитался запахами запретной территории — и сама она к нам в гости явилась. Точно ли в гости? Или навсегда?

Между тем, твари неправдоподобно быстро сокращали расстояние до стрелков, и ни одна из

них даже не была серьезно ранена. Оно и понятно, вряд ли работники полиции когда-либо вели огонь по столь стремительно приближающейся цели. Опыта у них надлежащего нет. Так что самое время их спасать.

— Генка! — заорал я, стараясь привлечь их внимание. — Давай сюда!

Они оглянулись, и Генка даже успел кивнуть мне. Оба стали торопливо отступать, не прекращая стрельбы. Господи, кто же так делает?! Бежать уже давно пора, время еще есть, иначе ведь растерзают! Но азарт — штука упрямая, я знавал отчаянных парней, которые могли бы жить, если бы не охвативший их азарт боя. Вот и эти двое... Мне аж дурно стало от грядущей расправы! Я подскочил к ним со всей возможной прытью, схватил за шкирки и потянул в укрытие. Вовремя подставив ботинок под закрывающуюся дверь, с трудом втащил в спасительный подъезд упирающихся бойцов. Двумя секундами позднее в дверное полотно ударили тяжелые тела.

Генка озадаченно повозил пальцем по выпуклости, на глазах образовавшейся на металлической поверхности от очередного удара с той стороны, призадумался, а его напарник, поведя крутыми плечами, кинул на меня недобрый взгляд и прорычал: